

ТВОЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Наши гости

Снятся лица людей...

Концертами в Сусумане завершилась гастрольная поездка по нашей области артистки Росконцерта **Ольги МИГУНОВОЙ**. Впрочем, не просто артистки. Мигунова — единственная женщина среди работающих на эстраде гипнотизеров.

вительные встречи. Например, встретила двух своих одноклассников. Оба теперь капитаны на больших судах. Кстати, именно они помогли пробиться в Беринговский район, куда никак не хотела меня пускать погода. Кроме того, в ту поездку захватила Омсукчан, Сеймчан, Олу, Сокол... Прошло полгода, и я, как видите, снова на Колыме.

— Как вы стали гипнотизером?

— Мне было шестнадцать лет, когда попала на выступление Вольфа Мессинга. Побывала на сцене в качестве испытуемого и, говорят, замечательно «играла на скрипке». Кстати, этот номер («оркестр») сохранился и в моей программе. Назавтра пришла снова... Короче говоря, через несколько месяцев стала ученицей Мессинга, а потом пять лет работала вместе.

— Он нашел у вас какие-то особые природные данные?

— Да, но их одних оказалось мало. И началась каждодневная учеба, каторжные тренировки, отработка молниеносной техники.

— В каждом ли человеке есть задатки подобного рода?

— Тут все дело в биотоках. Они есть у всех, но в разном, так сказать, количестве. Мои биотоки поглощают ваши, и вы слушаете мои команды. Все строится на строго научной основе, на той же, что лежит в основе работы врача-гипнотизера.

— А вы не думали стать врачом?

— Мечтаю об этом до сих пор. Но еще Мессинг как-то предупредил: если ты встанешь на путь артиста, то уже не сможешь уйти со сцены. Он

был прав! Кто познал сцену... Теперь, если по моим стопам пойдет дочь, буду готовить из нее именно врача.

— А у вас лично с медицинской, значит, ничего общего?

— Почему же? Я лечу, например, головные боли, заикание и всегда с удовольствием помогаю медикам, когда ко мне обращаются за помощью или консультацией. Но наукой как таковой приходится заниматься не часто.

— Значит ли это, что искусство в вашей работе берет верх над наукой?

— Тут все не однозначно, все переплетается. Но, знаете, после семнадцати лет выступлений я поняла: пора почаще спускаться со сцены, перелавать свой опыт, писать, заниматься научным трудом. Ведь литературы по нашим вопросам практически нет.

— Но вернемся на эстраду. Начинается очередной сеанс, поднимаются на сцену добровольцы. По какому принципу вы их отбираете для участия в представлении?

— Один из главных — темперамент. Флегматик и мне, и вам, зрителям, менее интересен, чем, скажем, холерик. Вы, видимо, не случайно употребили слово «представление». От того, насколько ярко, темпераментно будут выполнять задания испытуемые, зависит успех моего спектакля-импровизации.

— Итак, человек на сцене выполняет ваши команды. Его действия — стопроцентная импровизация? Или вы все-таки внушаете в отдельных случаях, что именно ему надо ответить?

— Ну что вы, когда на сцене двадцать человек, разве внушите каждому отдельный

ответ? Этак выступление с двух часов растянется на целый день. Когда, например, идет номер «домашние дела», каждый делает именно то, что он лично может делать дома: смотрит хоккей, стирает, читает газету, ремонтирует утюг. В человеке проявляются его характер, его индивидуальность. Вот в сцене базара девушка говорит растерянно: «У меня ягода, а продавать не умею...». Кстати, под гипнозом раскрывается даже талант. Недавно, например, в Оротукане 12-летний мальчик пел удивительно чистым, красивым голосом. Ему обязательно надо учиться...

— Как сказываются на психике испытуемых последствия пребывания на сцене? Не вреден ли гипнотический сон?

— Напротив. Сеанс дает хорошее самочувствие, бодрость, отличное настроение и такое ощущение, будто проснулся ясным солнечным утром.

— А вы сами? На афишах значится по два, по три концерта в день. Каждый — по два с лишним часа. А вы на сцене такая энергичная...

— Очень устаю. И физическая, и нервная нагрузка огромная. Не говоря уже о том, что за каждого из испытуемых несешь личную ответственность. Но это усталость, которая приносит удовлетворение. И когда засыпаешь после концертов далеко за полночь, снятся лица людей, ожидающих чуда.

— Окончены гастроли, вы возвращаетесь домой, в Москву... Что делаете в свободное время?

— Я очень люблю готовить. Люблю также рисовать. Кстати, институт я закончила по специальности «художник-график». И еще одна любовь — стихи... Пишу и печатаюсь.

Вел беседу Г. ЕФРЕМОВ.
Фото В. ЧЕХОВСКИХ.

— Ольга Петровна, что кроется за словом «единственная», стоящим на ваших афишах? Единственная в стране, в мире?..

— В нашей стране на эстраде работают шесть гипнотизеров: пять мужчин и одна женщина. За рубежом тоже нет женщин среди артистов нашего жанра. Естественно, подобная исключительность налагает дополнительные обязательства, заставляет на каждом концерте работать с полной отдачей.

— Вы много ездите?

— Семь месяцев в году я в разъездах и только пять с семьей. Тяжело, конечно. Но я благодарна своей профессии за то, что она дала мне возможность посмотреть мир (15 раз я выезжала на гастроли за границу), обездить всю нашу огромную страну...

В Магадан меня пригласили в январе прошлого года. Работала на Чукотке, отдала ей полгода. Объездила ее всю — до мыса Дежнева и острова Ратманова. Выступала в городах и поселках, на погранзаставах и в стойбищах оленеводов. Там происходили уди-